

Светлой памяти революционера и орнитолога-любителя Павла Романовича Валдаева (1884-1938)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 3 марта 2021

В истории Российской империи и СССР людей, занимавшихся перестройкой общества и одновременно интересовавшихся птицами, можно буквально пересчитать по пальцам. Одним из таких был забытый и ныне мало кому известный эсер и натуралист-коллектор Павел Романович Валдаев, погибший в годы репрессий – смелый, трудолюбивый человек, положивший свою жизнь и здоровье на улучшение страны, искренне и преданно верящий в идеалы революции, в идеи гуманизма, науки, просвещения и светлого будущего.

В 1934 году в Москве вышло второе, расширенное и дополненное, издание справочника «Политическая каторга и ссылка» с краткими биографиями членов Общества политкаторжан и ссыльнопереселенцев. Это общество объединяло всех тех, кто прошел каторгу или был выслан в удалённые и малонаселённые регионы империи ещё при царском режиме. Общество было создано в 1921 году по инициативе Ф.Э.Дзержинского и в 1935 году прекратило свое существование. А ещё через пару-тройку лет подавляющее большинство членов этого общества были арестованы и расстреляны известным ведомством, у истоков которого и стоял Феликс Эдмундович, по злой иронии судьбы сам создавший это Общество. Невольно вспоминается печально знаменитая фраза Жоржа Жака Дантона, что любая революция поедает своих детей. В обоих изданиях этого справочника, и 1929, и 1934 года, есть и герой нашего повествования.

«Валдаев, Павел Романович – мордвин, сын учителя, учитель, родился 27 декабря 1884 г. в г. Алатыре, Симбирской губернии, окончил учительскую семинарию. С 1903 по декабрь 1905 г. учительствовал в Слободском уезде Вятской губернии, участвовал в работах Всероссийского Учительского Союза и вёл пропаганду и агитацию. В декабре 1905 г. арестован на финляндской границе при возвращении с Всероссийского Учительского Съезда, сидел 8 месяцев в Петербурге в ДПЗ (Доме предварительного заключения). По освобождении перешёл на нелегальное положение, вступил в ПСР (Партию социалистов-революционеров) и работал до июля 1908 г. разъездным пропагандистом и организатором крестьянских кружков в Яранском уезде Вятской губернии, под именем

Николая Ивановича. В июле в Вятке вторично арестован и Казанской судебной палатой 16 марта 1910 г в г. Вятке осуждён по 1-й части 102 ст. Уголовного Уложения за принадлежность к ПСР на 4 года каторги. Наказание отбывал в Вятских арестантских ротах до 1912 года и в 1912-1913 гг. – в Ярославском центре. Водворён на поселение в 1913 г в Неванской волости Енисейской губернии, работал в кооперации до 1917 года и состоял сотрудником Зоол. музея Академии Наук. Беспартийный. Членский билет Общества Н 2248». (Полит. каторга, 1934, с. 96-97).

Павел Романович Валдаев (1884-1938)
и Екатерина Григорьевна Валдаева, в девичестве Никифорова.

Предоставим слово Марине Семеновне Яковлевой – внучке Павла Романовича, работающей над книгой о роде Валдаевых.

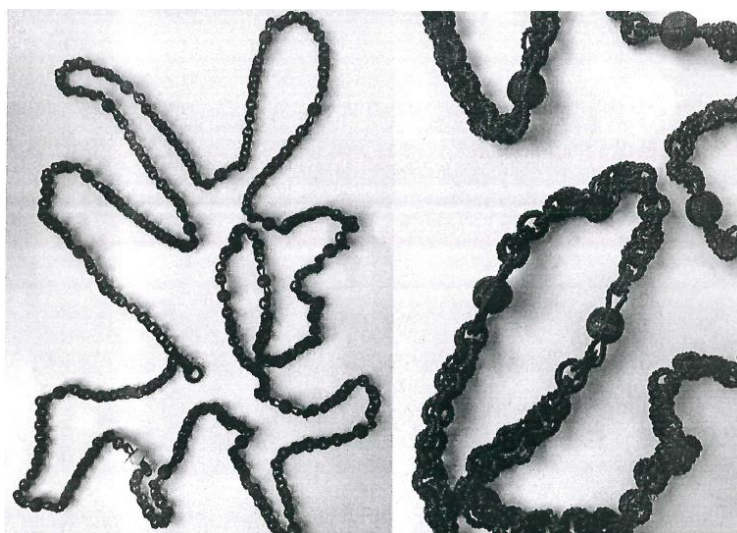
«Отец Павла Валдаев Роман, родившийся в 1844 г., всю жизнь проработал в гимназии г. Алатырь Симбирской губернии. В семье было 13 детей. Павел был одним из младших детей и когда ему исполнилось три года, а самому младшему Ване – один год, умерла их мама. Отец вновь женился... на бобылке, на исключительной женщине, которая любила всех детей. И мать, и мачеха – женщины с богатым жизненным опытом. Фотографию мачехи Павел пронёс через все тюрьмы и ссылки, она досталась его младшей дочери Нине.

Из-за преследований полиции Павел в 1906-1908 годах уехал в Вятку, перешёл на нелегальное положение, жил по чужому паспорту. Был разъездным работником Вятской губернии, проводил работу среди крестьян и учителей. Полиция разыскивала его через газету, обещая солидную сумму за указание, где он проживает. В г. Яранске он был в 1907 г., устраивал собрания в сёлах: Никольском, Огнетове, Барышникове, в де-

ревнях: Дёмино, Васькино. Когда Павел Романович был вторично арестован, то Екатерина Григорьевна Никифорова, родившаяся 21 ноября 1885 года в Яранске, знакомая Павла с 1907 года, ездила к нему в числе других девушек с передачей и переписывалась с ним, подписывая адрес: Г. товарищу прокурора, заведующему тюрьмой для передачи политическому заключенному Валдаеву П.Р., либо по адресу: г. Вятка, арестантские роты, политическому заключенному Павлу Романовичу Валдаеву.

Слева – П.Р.Валдаев в 1920-1925 году.
Справа – Валдаев среди учителей, Павел Романович с тростью.

Самодельные бусы – подарок от Павла для Кати.

Переписка, передача посылок, свидания в присутствии жандарма сдружили Павла и Катю, а затем они полюбили друг друга и решили объединить свои судьбы. После четырёх лет каторги Павла должны были по этапу в кандалах отправить из Казани в Сибирь. Летом 1913 года

Катя на пароходе отправилась в Казань, в тюрьму, и там по предварительной договорённости тюремный священник Казанской тюрьмы обвенчал их. Катя взяла фамилию мужа. Павел (Паля – так звали Павла в семье) подарил Кате на венчание бусы, сделанные своими руками: белые бусинки, переплетенные конским чёрным волосом. За сто лет они обтрепались, но на фотографии они хорошо видны.

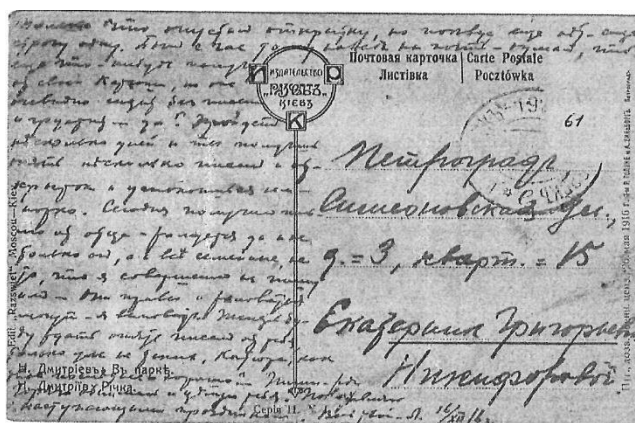
После венчания Катя не поехала в Сибирь, потому что ей надо было собрать вещи, решить, что делать с Высшими курсами, точно выяснить место ссылки. Приближалась осень, и она поехала в Петербург на учёбу.

Первое место ссылки Павла Романовича – Канский уезд Енисейской губернии, деревня Филькино, в 300 км к северу от станции Тайшет. Но Катя из-за учёбы после венчания не смогла сразу поехать туда. Она надеялась, что полученное ею образование, тем более за стипендию Вятского губернского земства, ей пригодится. Стипендию в 100 рублей она получила за золотую медаль гимназии, которую земство высылало в адрес канцелярии курсов.

Будучи в ссылке, П.Р.Валдаев начал проводить энтомологические сборы для Академии наук в Петербурге. Договор с Академией составила жена. Ему высылали из Академии наук нужное оборудование: коробки с ватой, карбидный фонарь, морилки для насекомых с ядом и прочее. Он понимал – семью надо кормить.

Была создана организация МОПР – Международная организация помощи революционерам. В Петербурге организация МОПР наладила связь через Е.Г.Валдаеву (жену П.Р.Валдаева) с политическими ссыльными в Сибири и отправляла туда посылки с бельём и одеждой в адрес П.Р.Валдаева и по адресам других политических ссыльных.

Сохранилась открытка, посланная Павлом Кате 16 декабря 1916.

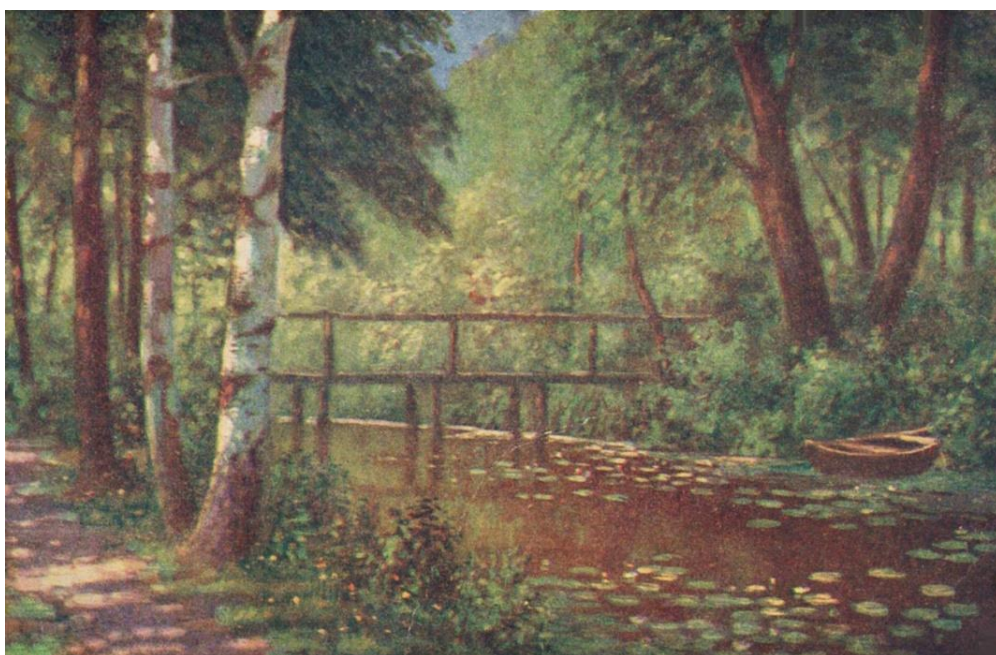

Н.Дмитриев «В парке». Открытка, посланная Павлом Кате 16 декабря 1916.

Текст на открытке: «Только что опустил открытку, но готовлю ещё открытку – ещё строку одну. Был с час тому назад на почте, думал, что ещё что-нибудь получу от своей Катюши, но она очевидно сидит без писем и грустит. Да? Пройдет ещё несколько дней, и ты получишь опять

несколько писем и открыток и успокоишься немножко. Сегодня получил письмо от отца – жалуется до нас больно он, а и все семейные, на то, что я совершенно не пишу. – Они правы, и жаловаться могут – я виноват. Теперь буду ждать опять писем от тебя, только уж не такие, Катюша, как то последнее, хорошо? Пиши – жду, горячо обнимаю и целую тебя. Поздравляю с наступающим праздником. Весь твой Л. 16.12.1916 г.»

В открытке ни слова жалобы на свою судьбу, наоборот, он чувствует вину за то, что мало пишет родным, подбадривает Катю.

Николай Дмитриев. «В парке».

Летом 1915 года Катя наконец приехала в Сибирь, и они встретились в селе Бунбуйское Енисейской губернии, в 250 км к северу от станции Тайшет. К осени Катя вернулась на учёбу. А через год Катя снова ездила в село Бунбуйское, а к началу занятий снова вернулась в Петербург. В селе были ещё другие ссыльные, среди них ссыльная семья – отец, сын и дочь. У этой дочери по имени Милица была скрипка, она на ней хорошо играла, слушать её игру собирались не только ссыльные, но и жители этих дальних мест. Милица была больна чахоткой и вскоре умерла, а скрипку оставила дочери Павла Романовича. В память о ней Павел и Катя называли свою первую дочь Милицей. К сожалению, в бесконечных переездах, пересадках этот подарок не удалось сберечь.

В 1917 году произошла Февральская революция и беременная Катя из Петербурга выехала в Яранск к своим родителям. 17 апреля 1917 года у неё родилась дочь. А в мае 1917 года П.Р.Валдаев получил амнистию, как все политические ссыльные, и приехал к родным в Яранск. Всем казалось, что впереди светит лишь одно счастье.

П.Р.Валдаев был избран членом горисполкома и по его поручению был командирован в Москву. Кроме своего задания, Павел Романович

заклучил договоры с Зоологическим музеем Московского университета, с Центральным научно-исследовательским институтом наглядных пособий по медицине (ЦИНУТМЕД) и организацией «Природа и школа». Они касались сбора, подготовки и высылки в центр страны зоологического материала из неисследованных и неизученных районов Сибири.

Но почему же Павел вернулся в Сибирь? Не только страсть к природе тут сыграла роль. В детстве меня волновал вопрос, почему мои дедушка и бабушка – революционеры, прошедшие каторгу и ссылку, после революции сбежали и спрятались в Сибири? Ответ бабушки: «Не те люди были в горькоме, не те люди, вот мы и уехали. Не могли оставаться». Все бывшие ссыльные со своими семьями вернулись в Сибирь, а в 1938 году расстреляли отца и ещё многих таких же замечательных людей. Люди царской охраны берегли людей, хоть и пытались повлиять на их мировоззрение и занятия, но расстреливать много и лучших из них себе не позволяли.

По поручению Академии наук в феврале 1918 года Павел Валдаев выехал в Красноярск Енисейской губернии, где пока жил один. Семья должна была выехать весной, но Гражданская война задержала выезд до 1920 года. В стране царили голод и разруха. Революционеры и большевики вели Гражданскую войну, воевали с казаками, хотя казаки не хотели воевать, расстреливали образованных людей, расхищали собственность, ссылали крестьян. Поезда не ходили. Да ещё вокруг интервенты – чехи, поляки, Антанта и т.д. К осени 1920 года обстановка в стране стабилизировалась, семья соединилась. Дочери Милице (Людмиле по документам) было три года. Жили в деревне Заледеево Канского уезда. Село было расположено на реке Ангаре.

Павел уже с 1918 года работал в Туруханском союзе кооперативов, которым руководил Михаил Иванович Ошаров. Валдаев работал инструктором по приёму пушнины, по выдаче товаров, счетоводом. Кроме основной работы, собирал и посылал в Москву обещанный материал по договорам: чучела, засушенных и подготовленных для демонстрации насекомых и прочее. Наконец, Павел как отец уделял дочке много времени и, начиная с трёх лет, учил её природе и тому, из чего она состоит и как всё в ней устроено. На все её вопросы отвечал папа.

В селе Заледеево жило много бывших политических ссыльных: фамилии, имена, семьи – почти всех вспомнили жена и дочь Павла. В Заледеево Миле исполнилось 7 лет.

На фотографии ссыльные и их семьи сидят в три ряда. Их фамилии, тех, что вспомнили, подписаны под фотографией. Дополнительно перечисляю тех, кого вспомнили, а прошло очень много лет: Жилин Иван Акимович, Корчин Иван Федорович, с ним жена и дочь, Рыбалка с женой, Барыга Станислав Петрович, с ним жена и дети, Танков с дочерью, Валдаев Павел Романович, с ним жена и дочь.

П.Р.Валдаев среди учителей (в центре).

Нижний ряд: отец с сыном, средний ряд: Барыга, Рыбалка, Танков, Корчин, Валдаев, Жилин.
Верхний ряд: хозяйка квартиры, жена Рыбалка, жена Корчина, дочка Танкова, Корчина дочка.

Ошарова тут нет, он сам не политический ссыльный, но дружил со всеми ими. Кстати, жёны Барыги Станислава Петровича и Ошарова Михаила Ивановича были сёстрами, они породнились.

Как-то мама Екатерина Григорьевна решила постряпать печенюшки, завела тесто. Заметив, что в духовке горит пыль, взяла помело и смела пыль, помело вынесла в сенки. Когда через пару минут открыла

дверь – обожгла руку – всё горело. Детей спасли через окно. Вскоре семье пришлось уехать, жители не простили такую неаккуратность. Домов без жителей больше не было, и работу отец в Заледеево потерял.

Поехали жить в Красноярск. У Миши болели уши. Мама её отводила на прогревание или продувание, но ждать не могла, сыну Саше всего полгодика, а забирала её из поликлиники жена Ошарова Клавдия Ильинична. Тогда Миша с её дочкой Верой познакомились, общались. Жили там недолго, много ездили. Отец всегда был в унтах, охотничьей одежде. В Заледеево у него была собака Мильтон, оставили её в Красноярске. Ни работы, ни жилья. Были в Тайшете, Игарке, не так долго, и в какое время не помню.

Игарка сохранилась в памяти Миши как большой пустырь, некрасивая природа, никуда не ходили. Приходили большие морские пароходы, привозили товары, а кооператоры везли их на фабрики (на илимках – крытых лодках с домиком). Вниз по течению она идёт своим ходом, а вверх её тянут бечевой. В конце 1925 года приехали на Алтай.

По договорённости с Зоологическим институтом Академии наук, институтом ЦИНУТМЕД и организацией «Природа и школа» Валдаев переезжает с семьёй на Алтай тоже с неисследованной природой и необходимостью учёбы для старшей дочери. Однако учёба была отложена. 23 января 1926 года родилась ещё одна дочь – Нина Валдаева. Она родилась в селе Новикова Бийского района. Жить же собирались в селе Озеро Куреево. Купили дом, при доме огород. Только стали подниматься, обживать и утепляться.

Современный вид села Озеро-Куреево.

В начале 1927 года приехал в Озеро Куреево лучший друг Павла Валдаева – Михаил Иванович Ошаров (1894-1937), инструктор союза

кооператоров и писатель. Они были знакомы семьями. М.Ошаров предложил П.Валдаеву поехать на открытие фактории Байкит на реке Подкаменная Тунгуска. Отец получил документ (в настоящий момент он хранится в музее Байкита), что в 1927 году он назначен первооткрывателем фактории Байкит в качестве счетовода.

Село (тогда фактория) Байкит, расположенное на правом берегу Подкаменной Тунгуски. Эвенкийский район Красноярского края.

Расскажу об Ошарове. Михаил Иванович родился в Красноярском крае, в семье сибирского казака в 1894 году. Отец его умер, когда будущему писателю не было ещё и трёх лет. Семье Ошаровых пришлось нелегко. С 13 лет Михаил пошел работать по найму – учеником в столярной мастерской, молотобойцем в кузнеце, батраком. Затем Канское реальное училище, по окончании училища поступил в Московский коммерческий институт в 1917 году и в тот же год был мобилизовали в царскую армию.

После царской армии Михаил Иванович попал на Север в 1919 году в качестве инструктора потребкооперации. Он оказался хорошо подготовленным для изучения жизни, быта и культуры кочевых народов. Будущий автор романа «Большой аргиш» без устали стал собирать богатейший фольклор. Северяне Ошарову доверяли за исключительную честность, смелость, отзывчивость. Им была составлена карта некоторых северных районов, которая долгое время была единственной. В тайге М.Ошаров открыл залежи бромистого магния. Он также нашёл дневник знаменитого Н.Бегичева, снял с него копию и отрывки опубликовал. Писатель закончил рассказ «Большой пуд» в 1932 году. В этом рассказе

главным героем изображен инструктор Батыга – его прототипом был Павел Валдаев. М.Ошаров закончил роман «Большой аргиш» в 1933 году, позднее написал и вторую книгу романа, но рукопись, как и его записи фольклорных произведений, пропала вместе с обыском. Михаил Ошаров погиб (расстрелян) в застенках НКВД в 1937 году по той же причине, что и Валдаев.

Михаил Иванович Ошаров, его жена Клавдия Ильинична,
дети Вера и Женя (на руках).

Итак, наша семья отправилась в новое путешествие в дикую тайгу. Павел Романович, по воспоминаниям жены и дочери Мили, всюду ездил с удовольствием и никогда не терял связи с Зоологическим музеем. Выехали всей семьёй по маршруту: Бийск, Барнаул, Новосибирск, Красноярск, на пароходе по Енисею до Подкаменной Тунгуски. Дальше на илимке бечевой по берегу. Из-за порогов один раз высадили Милю для передвижения пешком по берегу, но были не рады, она ещё невелика – ей всего 9 лет, а там камни высокие, и она забраться на них не могла. Отец тянул бечеву наравне со всеми».

Воспоминания Мили:

«Там, куда мы приехали, уже был новорубленный дом на две семьи. В одной половине жил Георгий Низовцев, а во второй жили Валдаевы, около дома была новорубленная стайка [помещение для содержания домашнего скота] и новорубленная контора – это и была созданная фактория. Да ещё был склад для продуктов. Ниже новых домов была старенькая заимка и улочка. Ходы в дом были разные. Были чёрный кот Фома и две сибирские лайки Тузик и Борька. Они же были и ездовые, чаще в этой роли выступал Тузик, но возили они только отца. Встанет отец на лыжи, наденет упряжку на Тузика, и он его прёт везде. Борька был серый, а Тузик – черная морда, а на груди белый ошейник. Отец постоянно ездил по соседним факториям, и ездил по льду реки, его Тузик тас-

кал. Отец привозил ягод, собирал на берегу реки, принимал пушнину у эвенков. Сделал отец лыжи и мне, обил их, как себе, оленьей шкурой, стали мы с ним вместе путешествовать, собирать материал для Зоологического музея. Однажды в тайге слышим плач грудного ребёнка, собака показала, на каком дереве. Стали ждать, ребенок поплачет, уснёт. Пришла мать – эвенк, охотница. Ребёнок лежал в берестяной люльке, высоко на дереве, чтобы звери не достали. Мать покачала, успокоила ребёнка, привязала к себе, поговорила с моим папой и уехала на лыжах.

Павел Романович Валдаев, его жена Екатерина Григорьевна,
дети Милица, Саша, Нина.

На фактории мне подарили оленёнка, я его сама выкормила, вырастила. Он быстро вырос, жил в стайке, его использовали для поездок. Крыльца у дома не было, так олень пытался за мной заходить в комнату. Он меня узнавал, бежал ко мне, когда был не в стайке.

Как-то привезли на факторию корову, везли её на илимке. Чтобы корову вытащить из лодки, ставили трап – доски, выводили её. Корова принадлежала всем, жила у Валдаевых, доила корову рабочая, её семья жила в отдельном доме, около её дома была баня, где все мылись, топились баня по-чёрному, т.е. дым от топки шел в баню. Корова была стельная, отелилась, был телёночек, молоко было у всех. Корова осталась на Байките.

Позднее приехала в поселок акушерка, потом фельдшер приехал. Акушерка жила в стареньком домишке (старая заимка). Чуть пониже жил фельдшер, небольшой домик был на этой улочке. Он привёз детекторный приёмник, и все слушали передачи по этому приёмнику, собирались вместе. Электричества не было, были керосиновые лампы».

«Зимой было много снега. Мы с отцом ходили на лыжах за лисами. Добывали на пилюли (отраву). От места с положенными пилюлями шли

по снегу до мёртвой лисы, дома он её обрабатывал, делал чучело, отсылал в Москву. Как-то взял меня отец на тетеревиный ток. Это было что-то необыкновенное. Самцы чёрные с синим и зеленым отливом, на крыле зеркальце, рулевые перья загнуты. Самки поменьше, с тёмными пестринами. Токующие тетерева подпустили нас близко, так как отец заранее построил на току шалаш. Собак с собой не брали. Прошло много лет, но это чудо радует до сих пор.

Собаки наши жили на улице – около дома конура – одна на двоих. Были они очень дружны, вместе исчезали, охотились, прибежали на выстрел, отец их собирал на выстрел».

«Помню приход (тунгусов) эвенков (по их самоназванию) за покрутой, значит, за снабжением. Приносили пушнину, сдавали, покупали муку, порох, остальные товары, сукно и т.д. У эвенков не было нательной одежды, сразу из сукна с бисером с расшитым и оленьим мехом. Приезжали они на оленях и уходили в тайгу на стоянки. Приходили с шаманами, устраивали игрища, но меня всегда прогоняли».

«В 1927 году мимо Байкита шла экспедиция Леонида Кулика. Все илимки от Енисея только бечевой. Прибыл внезапно. Прибежали тунгусёнки (12-13 лет) к отцу, говорят: «Люча пришёл», т.е. русский пришёл. Отец побежал на пристань и дети тоже за ним. Выгружаются, илимку на прикол, все к Валдаевым. Отец вынул сеть из Байкитики – там хариус и майга [ленок] – вкусная знаменитая рыба. Река Байкитика впадает в Подкаменную Тунгуску. А сеть в реке стояла постоянно, служила как холодильник. Крупная рыба была до полуметра.

Кулик послал тунгусёнков за эвенками, просил собирать стариков. Отец принёс рыбу, женщины начали её готовить. Все пообедали и беседовали со стариками о Тунгусском метеорите, который упал на землю 30 июня 1908 года и до сих пор никто не исследовал это знаменательное явление. Экспедиция Кулика направлялась на поиски места падения этого метеорита. Ответ тунгусов: «Дым, гром, огонь – тунгус ушёл». Посоветовали двигаться по Подкаменной Тунгуске также бечевой до села Ванавары, перейти на реку Чамбу.

Перед отъездом истопили баню, баня топилась по-чёрному, без дымохода. Экспедиция пошла дальше, провожать их до следующей фактории пошёл отец, потом с Тузиком они вернулись через неделю или две».

Коротко о Леониде Алексеевиче Кулике. Родился в 1883 году в Юрьеве (ныне Тарту). В 1903 году поступил в Санкт-Петербургский лесной институт. Через год отчислен за связь с социал-демократами. Через два года посажен в тюрьму, а потом сослан в Миасс. В 1924 году он окончил Ленинградский университет по минералогии. С 1921-1922 годов работал в учреждениях АН СССР и был руководителем метеоритной экспедиции по проверке сообщений о падениях метеоритов. В 1927-1930 и в 1938-1939 годах возглавлял экспедиции по изучению места падения

Тунгусского метеорита. Л.А.Кулик организовал шесть серьёзных экспедиций в этот район. У него были грандиозные планы. Мечтал обустроить аэродром и доставить в район Ванавары несколько самолетов «Юнкерс». Хотел построить узкоколейную железную дорогу к болоту, которое, как он предполагал, образовалось на месте падения метеорита, а в глухой тайге поставить дворец науки.

Если бы знал Леонид Алексеевич, какие средства вложило государство в этот район после Великой Отечественной войны, но, увы, даже не пытаясь искать Тунгусский метеорит. На реке Чамбе открыли месторождение редкого исландского шпата. Работы курировали военные, недостатка в людях и технике не было. Летом вертолётами, а зимой тракторами по льду замёрзших рек сюда доставляли тысячи тонн грузов. Работали две шахты, была узкоколейная железная дорога, электростанция, котельная, клуб, две вертолётные площадки и несколько десятков жилых домов-бараков. В 1983 году жила ушла под реку. Людей увезли, а технику бросили. Учёные из Томска и Красноярска выходили на военных с просьбой организовать здесь постоянную базу для исследователей места падения Тунгусского метеорита, но военные отказали.

В документах Кулика его база называлась «13-я заимка» или «Пристань». С 1929 года здесь сохранились изба, баня и лабаз, построенные Куликом и первыми исследователями. Здесь постоянно живут инспектора заповедника, охраняя достопримечательности от зверья и «диких» туристов. Отсюда они водят экскурсии к предполагаемому эпицентру взрыва Тунгусского метеорита.

Миля (ей было уже 10 лет) с Леонидом Алексеевичем подружилась, называла дядей Лёней, обсуждали с ним развитие края, он угощал её конфетами, их ещё Миля не видела. Когда Миля через 8 лет училась в Томском педагогическом институте, они встретились, узнали друг друга, разговаривали. В 58 лет Леонид Алексеевич Кулик ушёл добровольцем на фронт, попал в плен и погиб в нём в 1942 году.

Подошло время окончания работы Павла Романовича на фактории Байкит. В районе Байкита школ ещё не было, а Миле надо было учиться, следовательно предстояло возвращаться в село Озеро Куреево.

«Летом 1929 года с устья Подкаменной Тунгуски пришла бечево́й илимка с грузом. Бурлаки груз перенесли на факторию, документы передали Низовцеву. Это был для нас единственный транспорт. Отец, вероятно, уже уволился в Турухансоюзе, мы погрузились и поплыли вниз по течению. Лодку по течению может вести только опытный лоцман. Все в лодке: рулевой, лоцман (отец с сыном), семья Валдаевых: Павел, Катя, Миля, Саша, маленькая Нина, Тузик и Борька).

Достигли Вильминских порогов. Вода прямо кипит на камнях. Ночевали у берега. Тут у порогов лоцман сознался, что не может провести лодку, что он первый раз, хотел заработать, но не знал, что так страшно.

Пороги приближались, на лодке трое детей, жена, ещё люди. Мой дед, Павел Романович Валдаев, взял багор, стал командовать рулевому и провёл лодку, не имея навыков и не зная это место реки. Он спас всех.

«Боялась ли ты, бабушка?», – спросила я у своей уже очень старенькой (78 лет) бабушки. «Конечно, боялась, мы с детьми сидели в домике, в укрытии на лодке, молились и надеялись на чудо».

Теперь о собаках. Когда они видели село, они убегали с илимки, когда хотели есть, то уходили охотиться. Как-то принесли соболя. Отец их иногда привязывал. У устья Подкаменной Тунгузки собаки сорвались на гусей, на овцу накнулись. Они их никогда не видели. Отец выстрелил – собаки с гусем пришли к нему. Взял их на цепь, увёл в лес и там застрелил. Было ему очень их жаль, но больше держать было нельзя.

На корабле по Енисею плыли до Красноярска, затем сели на поезд до Барнаула. Поездом до Бийска. В Бийске отец купил чёрного коня и на повозке повёз нас в село Озеро Куреево – там у нас уже два года стоял дом. Отец с ружьём шёл у повозки – боялись бандитов. Село расположено у озера, довольно большого, на противоположном берегу – огромная скала. Миля после жизни в тайге, без сверстников, была большой дикаркой, не умела играть с детьми, её обижали. Трудно ей было, в 11 лет пошла в школу, в 4-й класс. Раньше её учила мама. Плохо ей приходилось, пока не научилась давать сдачи обидчикам, пошла их колошматить. Все её стали бояться, матери на неё жаловаться. Обидно бывало, тут бежала она за озеро, на скалу, поплачет и себя пожалеет. Отец всегда знал, где её искать, садился на лодку и плыл на другую сторону озера. Попадало и ремнём, но зла на отца не держала. Всю жизнь с ним везде ездила – по тайге, по юртам, на лыжах, на оленях и т.д. «Отец разговаривал, а я просто стою, слушаю. Природу научил понимать. Прожили в селе Озеро Куреево один год».

Летом 1930 года продали дом и переехали в Бийск. В Заречной купили небольшой домик по адресу: Байкальский, дом 10. Держали кроликов, был огород, участок, на участке сад: смородина, малина, крыжовник, яблони – желтый чалдон, красный пурпур. Отец работал счетоводом в колхозе «Алтайская флора».

Отец все время поддерживал связь с Москвой. Каждое лето прибывала экспедиция из Москвы в количестве 3-5 человек (мужчины) по изучению флоры и фауны Алтайского края, горного Алтая. Отец всегда возглавлял эти экспедиции и часто брал меня с собой, может быть всегда. Приезжал зоолог Николай Николаевич Плавильщиков (1892-1962), у нас он был молодой (38 лет), позднее стал доктором биологических наук, профессором. Всю жизнь проработал в Зоологическом музее Московского университета. С ним приезжали преподаватели и студенты Пашин, Севастьянов. Все они занимались сбором зоологического материала. Жили в деревнях Кош-Агач, Ангудай, Шебалино и др., все они располага-

лись по Чуйскому тракту. На Семинском перевале жили в палатках. Постарше стала – была за повариху. Утром все брали с собой поесть и уходили на весь день. Все ловили бабочек, жуков и других насекомых, добывали птиц. Вечером разводили костёр, ели консервы из Москвы.

Энтомологические сборы П.Р.Валдаева в Зоологическом музее МГУ.

Шкурки птиц из орнитологической коллекции Зоологического музея МГУ, собранные в Сибири П.Р.Валдаевым.

Каждый вечер препарировали разных птиц, зверей, сушили насекомых. Шкурки обрабатывали мышьяком. У птиц чистили черепа, зверьков варили. Вставляли в шкуру, в черепа проволоку, чтобы не ссохлись. Кудель, мох, пакля, вата. Была рысь. Отец всегда в заботах, серьёзен, лишнего не говорил, беззаветно любил природу.

В 1970 году дочь Миля делала запрос в Зоологический музей МГУ, сохранилось ли что-нибудь из коллекции Валдаева?

Пришел ответ из Зоологического музея Московского университета от зав. отделом теории музейного дела И.В.Иксановой от 14 июля 1988 года. Привожу отрывок из письма.

«Каких-либо документов и архивных материалов мы не нашли у себя, но в отделении энтомологии сотрудники нашли три ватных матрасика с веснянками, бабочками-голубянками и жуками, собранными в 1934 году в Горно-Алтайской АО, в Шебалино, с этикеткой полевого сбора П.Валдаева. Кроме того, в коллекции умершего инженера фабрики «Природа и школа» А.В.Цветаева, известного коллекционера бабочек, которая поступила по его завещанию в Зоомузей, также есть экземпляры с Алтая, собранные П.Валдаевым. Под ними специальная типографская этикетка с фамилией и инициалом сборщика – свидетельство того, что П.Валдаев делал многочисленные сборы для различных крупных коллекций.

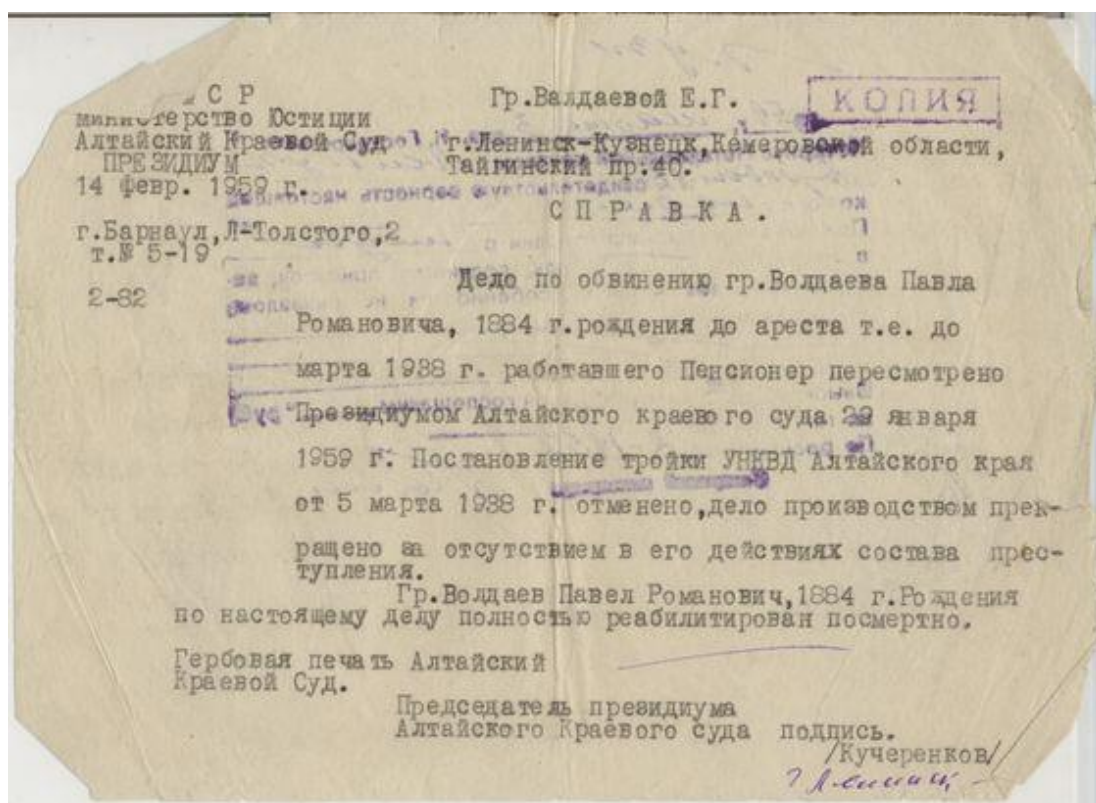
В фондах орнитологического отдела Зоомузея МГУ имеется 60 тушек птиц, собранных Валдаевым в 1931-1933 годах на Алтае, в основном в окрестностях г. Бийска».

В 1930-х годах Валдаев вступил в члены общества политкаторжан, стал получать персональную пенсию в 300 рублей. В Государственном архиве Российской Федерации в Москве хранится дело на 46 страницах о Павле Романовиче как члене этого общества (ГАРФ. Фонд 533. Опись 2. Дело 297). Павел и Катя принимали активное участие в Бийской группе МОПРА. Казалось, всё хорошо. Правда, стал часто болеть, уставать. От колхоза «Алтайская флора» дали путёвку в Мацесту на отдых и лечение в 1935 году. Сохранилась открытка с этого отдыха.

Старшая дочь Миля окончила школу, поехала поступать в институт, отец одобрил. Миля поступила в педагогический институт на факультет химии и биологии в Томске. На третьем курсе приехала на каникулы к родителям. Жили очень бедно. У одной студентки была юбка получше, а у другой – кофта, по очереди надевали на торжественные случаи. Вот приехала Миля в Бийск, смотрит старенькую одежду, нельзя ли починить, а тут к ночи поближе нагрянули из НКВД. Сделали обыск, забрали все немудрёные деньги, два ружья, фото, часть бумаг, золотые украшения, которые достались маме от её мамы, мелочь, но всё унесли. Отец всё время обыска молчал. Удар по семье честного труженика. Семье сказали: «Завтра придёт». Больше отец так и не пришёл».

14 февраля 1959 года вдове Павла Романовича Валдаева Екатерине Григорьевне (1885-1972) прислали справку, из которой она узнала, что её муж полностью реабилитирован посмертно. Свидетельство о его смерти семья получила 6 июня 1990 года. В том же 1990 году его старшая дочь Людмила Павловна узнала, что её отцу вменялась в вину принадлежность к контрреволюционно-повстанческой организации, участие в подготовке вооруженного восстания против Советской власти, распро-

странение пораженческих слухов о скорой гибели существующего строя. Выяснились и даты его восшествия на Голгофу. Он был арестован 3 февраля 1938, а 5 марта 1938 года «Валдаев П.Р. тройкой УНКВД по Алтайскому краю был осуждён по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведён в исполнение 14 марта в г. Бийске. Сообщить место захоронения Валдаева П.Р., к сожалению, не представляется возможным, т.к. личные дела осуждённых за давностью лет не сохранились. Документов, фотографий, писем Вашего отца, изъятых при обыске, в УКГБ СССР по Алтайскому краю не имеется» (выписка из письма № 14.12-С-66 от 21.06.1990 Управления КГБ СССР по Алтайскому краю).

Справка о реабилитации П.Р.Валдаева.

Из: <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/valdaev-pavel-romanovich/>

Отрывок из письма Милицы: «Мой отец Павел Романович Валдаев рождения 1884 года был политическим ссыльным в Сибирь в Енисейскую губернию. После амнистии он и мы (его семья) продолжали жить в Сибири в разных местах Приангарья, а отец продолжал работать по направлению Туруханского Союза кооперативов, которым руководил писатель Ошаров Михаил Иванович. Последним местожительством нашим в Сибири была фактория Байкит на реке Подкаменная Тунгуска, затем переехали в Горный Алтай, и в Бийск. На Байките сейчас создан Краеведческий музей, где отведён уголок-витрина, посвящённые первожителю тех времён – моему отцу Валдаеву Павлу Романовичу и Ошарову Михаилу Ивановичу. В живых из детей моего отца осталась

одна я, у Ошарова в живых – одна дочь Вера Михайловна. Мы с ней встретились в Новосибирске в 1979 году, через 55 лет после встречи в детстве. Тут только я узнала, что меня называли Милица в память скрипачки Милицы, и я не стала бы полжизни биться, чтобы поменять имя. Летом 1988 года по приглашению краеведческого музея Байкита мы с Верой ездили на Байкит, где нам была организована большая встреча с эвенками и русскими, живущими там в настоящее время. До Красноярска на поезде, а до Байкита нам предоставили самолет, что в наши с Верой годы было весьма кстати. В 70 лет такое путешествие!».

Низкий поклон внучке Павла Романовича Марине Семеновне Яковлевой за то, что она смогла собрать вместе фрагменты воспоминаний своей бабушки, своей мамы и свои собственные, тем самым сохранив их для всех нас (Яковлева 2020). Перечитывая эти свидетельства, ещё раз отчетливо понимаешь, какой труд стоит за каждой собранной шкуркой птицы, зверя и каждой препарированной мухой, комаром, бабочкой.

К сожалению, в опубликованных источниках П.Р.Валдаев упоминается редко. Так, например, ему посвящён лишь один абзац в истории орнитологических исследований на Алтае в монографиях П.П.Сушкина (1933, с. 32) и А.П.Кучина (1976, с. 13; 2004, с. 15).

«Валдаев, Павел Романович, натуралист-любитель, в 1926-1927 гг. в окрестностях дер. Озеро-Куреевское на Бии в 22 км ниже устья р. Лебедь, собрал по поручению ЗИН АН коллекцию из 60 экземпляров птиц».

Одним из участников экспедиций учёных из Москвы был Г.А.Пашин – зоолог (преимущественно энтомолог), в 1920-х годах заведующий зоологическим отделом и лабораторией Мастерских учебных пособий Наркомпроса. Другим участником совместных экспедиций упомянут Севостьянов. Возможно, что им был И.А.Севастьянов – энтомолог и экономист, работавший до революции в Средней Азии, автор многих книг по энтомологии и экономике Туркестана.

Среди 17 шкурок птиц, полученных от П.Р.Валдаева и ныне хранящихся в отделении орнитологии Зоологического музея Московского университета, есть 4 шкурки из коллекций других орнитологов, куда они попали, вероятнее всего, путём обмена. Темнозобый дрозд *Turdus atrogularis* и камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* происходят из коллекции Е.П.Спангенберга (1898-1968) и две оляпки *Cinclus cinclus baicalensis* – из коллекции В.А.Хахлова (1890-1983). В связи с этим можно предположить, что Павел Романович вёл переписку и обмен с этими двумя известными орнитологами СССР.

В фондовой коллекции Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге сохраняется материал, поступивший от П.Р.Валдаева. Вот что удалось обнаружить Сергею Николаевичу Баккалу.

1) *Surnia ulula ulula*, № 36280, самка, 13/VIII-1927, окр. Байкита, по реке Подкаменной Тунгуске.

- 2) *Surnia ulula ulula*, № 133888, 27/II-1928, тот же район.
- 3) *Tringa glareola*, № 47326, самец, 1/VI-1929, тот же район.
- 4) *Tringa glareola*, № 47327, самка, 22/V-1928, тот же район.
- 5) *Tringa glareola*, № 47328, самка, 23/V-1928.
- 6) *Tringa glareola*, № 47329, самец, 23/V-1928.
- 7) *Tringa glareola*, № 47330, самец, 30/V-1928.
- 8) *Tringa glareola*, № 47331, самец, 22/VI-1927, Томская губ., р. Чадобец.
- 9) *Picus canus*, № 109627, самец, 22/II-1926, Алтай. окр. с. Озеро-Куреевское.
- 10) *Picus canus*, № 109638, самка, 16/X-1926, тот же район.
- 11) *Dendrocopos leucotos*, самец, № 111296, 28/XI-1926, Алтай, Ойротия.
- 12) *Dendrocopos leucotos*, самец, № 111286, 26/II-1926, с. Озеро-Куреевское.
- 13) *Coloeus monedula*, № 111551, самка, 16/V-1923, р. Ангара, д. Заледеева.

Сын Павла Романовича Александр Павлович (1921-1968) унаследовал от отца интерес к живой природе. Ему было 17 лет, когда его навсегда разлучили с отцом. К этому времени он не раз сопровождал отца в экспедициях и походах по сбору зоологических материалов. Отец обучил его навыкам таксидермии и, работая водителем на скорой помощи, он всё своё свободное время проводил на природе, был страстным охотником и изготавливал чучела зверей и птиц для местного краеведческого музея. Многие экспонаты в краеведческом музее в Ленинск-Кузнецке Кемеровской области искусно сделаны его руками и до сих пор украшают его экспозиции. К сожалению, 7 января 1968 года в результате несчастного случая он погиб при охоте на лису. Интерес к таксидермии также передался и внуку Павлу Романовичу Владимиру Александровичу Валдаеву, но он всё же избрал себе другую профессию. В настоящее время ему 73 года, живёт в Актау в Казахстане.

Памятник жертвам политических репрессий в Бийске. Это памятник и Павлу Романовичу Валдаеву.

Светлая память Павлу Романовичу Валдаеву!

Автор выражает благодарность за предоставленную первую главу из книги о роде Валдаевых внучкам Павла Романовича Надежде Александровне Бычковой (Томск) и Марине Семеновне Яковлевой (Новосибирск), за техническую помощь правнуку Илье Николаевичу Бычкову (Обнинск), а также сотрудникам Зоологического музея МГУ Юлии Михайловне Барановой, Павлу Алексеевичу Смирнову (отдел орнитологии), Алексею Анатольевичу Гусакову (отдел энтомологии) и Сергею Николаевичу Баккалу (ЗИН РАН).

Литература

- Кучин А.П. 1976. *Птицы Алтая*. Барнаул: 1-232.
- Кучин А.П. 2004. *Птицы Алтая*. Горно-Алтайск, 1: 1-778.
- Политическая каторга и ссылка. Биографический справочник членов Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев*. 1934. М.: 1-686.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Яковлева М.С. 2020. *Книга семьи*. Составлена Яковлевой М.С., внучкой Валдаева П.Р. 18 с. (рукопись).

